

После юбилея дяди Цяня вся деревня только и обсуждала, какой богатый был стол... Девушка, с которой сватали Цянь Миня, пригласилась парню, и это было взаимно. Семьи обо всем договорились, и теперь Цяни ждали подходящего дня, чтобы официально прийти с предложением.

В доме Цяней радостные события шли одно за другим. Амо Цянь так помолодел от счастья, что казалось, он не ходит, а летает.

На следующий день после праздника он вместе с сыном, сияя от радости, притащил Чэнам курицу в знак благодарности.

Вэй Цю и Чэн Шинань искренне радовались за друзей. Когда гости ушли, Вэй Цю окончательно разленился и два дня просто отдыхал дома, восстанавливая силы.

Шинань в эти дни снова уходил в горы на охоту — нужно было успеть сходить еще пару раз, пока не лег снег. Пролежав два дня, Вэй Цю заскучал. Шинань не пускал его на улицу, боясь, что тот простудится на холодном ветру, поэтому юноша решил заняться делом и накрутить домашних колбас.

Когда Цянь Минь собрался к своему дяде, Вэй Цю попросил его купить и привезти двадцать цзиней свинины, сушеный чили и специи.

Сам он раньше колбасу не делал, поэтому вспоминал наставления бабушки: сначала промыть кишки (оболочку), затем мелко нарубить мясо и замариновать его в вине. После нужно было истолочь чили, сычуаньский перец, черный перец, соль и сахар в порошок, добавить к мясу и дать постоять.

Специальной машинки для набивки не было, так что пришлось действовать по старинке — проталкивать мясо через бамбуковую трубку. Процесс этот был довольно мучительным.

Вечером Шинань попытался помочь, но Вэй Цю быстро его прогнал: из-за тяжелой руки мужа оболочка лопнула в нескольких местах. Шинань хотел было попробовать снова, но Вэй Цю так на него посмотрел, что тот, напустив на себя невозмутимый вид, молча ушел мыть руки.

Вэй Цю принялся за работу сам, медленно и аккуратно наполняя колбасы.

Шинань сидел рядом и молча наблюдал. Видя его обиженное лицо, Вэй Цю в душе посмеивался — похоже, этот суровый мужчина впервые в чем-то потерпел фиаско.

— Ну всё-всё! Мясa не так много, я быстро закончу!

— Угу, — мрачно кивнул Шинань, глядя на то, как муж сидит за работой весь день.

— Я пить хочу. Сделай мне, пожалуйста, воды с медом, — Вэй Цю не выдержал его пристального взгляда и решил дать ему задание.

Шинань тут же вскочил за водой, а Вэй Цю ускорился: он знал, что когда придет время ложиться спать, Шинань не позволит ему сидеть над колбасой ни минуты дольше.

Попив воды, Вэй Цю отправил мужа подлить масла в лампу и заварить полынь для ног — в общем, делал всё, лишь бы тот не стоял над душой.

Когда последняя колбаса была готова, Вэй Цю почувствовал, что спина его не разгибается, а

руки совсем замерзли. Вечером на улице подморозило, но подходить близко к печи было нельзя — оболочка могла слишком быстро высохнуть и лопнуть при дальнейшем завяливании.

Готовые колбасы он промыл горячей водой, проколол иголкой, чтобы выпустить воздух, перевязал бечевкой и повесил. Шинань велел Вэй Цю идти умываться, пообещав прибраться сам.

Юноша, потирая поясницу, не стал спорить: муж уже подготовил и горячую воду, и полотенце. Улыбнувшись такой заботе, Вэй Цю после умывания позвал Шинаня вместе парить ноги.

Вэй Цю сегодня совсем вымотался. Едва помыв ноги, он юркнул в постель и с наслаждением растянулся на матрасе.

Когда Шинань лег рядом, юноша придвинулся ближе: — Брат Мэн и Цянь Минь говорили, что хотят пойти в горы с тобой. Ты возьмешь их?

Шинань, сидя на кане, подложил под голову мужа подушку и принялся расплетать его волосы, мягко массируя кожу головы.

— Возьму. Они за меня переживают, да и зима на носу — всем нужны лишние деньги. Если у Цянь Миня дело идет к свадьбе, ему серебро очень пригодится.

Вэй Цю задумался: — Это хорошо. Если вы пойдете втроем, мне будет спокойнее.

Шинань расчесывал его мягкие шелковистые волосы гребнем.

— Если в дом придут незнакомые — не открывай. Жди меня.

Он смотрел на юношу, свернувшегося на кане, словно котенок, и сердце его наполнялось нежностью. Ему хотелось спрятать Вэй Цю в ладонях и носить с собой повсюду, ни на миг не выпуская из виду.

— Хорошо, не открою, — пообещал Вэй Цю. — И вы там осторожнее. В лютый холод звери в лесу становятся бешеными.

— Не волнуйся, через день-два вернемся.

Вэй Цю вдруг встрепенулся: — Ой, надо проверить, достаточно ли теплая та куртка, что я тебе сшил! Если нет — попрошу Амо Цяня сшить еще парочку!

Шинань удержал его: — Я проверял, она очень теплая. К тому же мы нашли в лесу надежную пещеру — видимо, старое пристанище охотников. Всё будет хорошо.

Вэй Цю недоверчиво взглянул на него: — Правда?

— Правда-правда, не переживай... — с улыбкой успокоил его Шинань.

Когда вода остыла, Шинань убрал таз и лег. Вэй Цю тут же перекатился в его объятия. Пока их близость была совершенно невинной: Вэй Цю был еще слаб здоровьем, и Шинань очень берег его, боясь, что если сейчас не дать организму окрепнуть, это скажется на долголетию и в старости.

Задули лампу. Вэй Цю в темноте продолжал давать наставления по выживанию в лесу. На самом деле, в прошлой жизни он был типичным городским домоседом и в походах не бывал,

так что его советы основывались на смутных воспоминаниях о передачах про выживание.

Шинань внимательно всё запоминал и легонько похлопывал его по спине, убаюкивая. Вскоре Вэй Цю уснул. Шинань нежно поцеловал его в лоб и тоже закрыл глаза.

На следующее утро выдалась редкая солнечная погода. Шинань с друзьями и примкнувшим к ним Цянь Бао рано утром ушли в горы. С собой они взяли три старых одеяла, чтобы оставить их в той пещере.

Проводив их, Вэй Цю покормил кур и прилег еще немного поспать. После обеда к нему пришел Линь Цао с Дань-данем, и они проболтали весь день. Вэй Цю не чувствовал себя одиноким.

Вечером он запер кур, обошел дом и, как только стемнело, сварил себе лапши. Без Шинаня возиться с готовкой не хотелось. Умывшись, он положил у кровати палку на всякий случай и лег спать. Сны его были спокойными — Шинань уходил уже не в первый раз, и хотя тревога оставалась, былой паники уже не было.

Утром после завтрака зашел Линь Цао и предложил съездить в город — просто погулять, раз уж дома дел нет. Вчера он увидел, как Вэй Цю делает колбасу, и загорелся идеей сделать такую же.

Вэй Цю решил, что прогулка не помешает, тем более Шинань вернется еще не скоро. Он запер кур в доме, взял корзину, и они отправились в путь. Юноше было очень любопытно — это был его первый выход в город с момента переезда.

Пройдя часть пути, они поймали воловью повозку из соседней деревни. За один медяк их согласились подбросить. Дорога была ужасной — сплошные ямы да ухабы. Вэй Цю казалось, что его внутренности сейчас поменяются местами от такой тряски. Когда вдаль показались очертания городка, он поспешил сойти.

Едва спрыгнув, он присел на корточки, приходя в себя. Линь Цао, глядя на него, прыснул со смеху.

— Линь-гэ, не смейся! Еще бы секунда — и мой зад бы просто рассыпался! — простонал Вэй Цю.

— Ха-ха-ха! Ну ты даешь! Теперь понятно, почему ты домосед, — Линь Цао вытер слезы от смеха.

Придя в себя, они вошли в город. Здесь кипела жизнь. Сегодня был день большой ярмарки, и толпы людей съезжались за зимними припасами.

Вэй Цю завороженно смотрел на старинные улочки, лавки, слушал выкрики зазывал и аплодисменты бродячим артистам...

Эта сцена, словно из кино, заставила его остро почувствовать реальность своего перемещения. Это был не сон.

Они пробрались через толпу к мясным рядам. Вэй Цю посоветовал Линь Цао брать мясо с передней части туши.

— Почему именно там? В чем секрет? — удивился Линь Цао.

— Мясо с передней лопатки называется «передним зажимом». Оно с прожилками жира, нежное и гораздо вкуснее задней части. Для колбасы — самое то, — прошептал ему на ухо Вэй Цю.

— Ох... Ну ты и знаток! — восхитился Линь Цао и договорился с мясником Ван Дашанем.

Пока Линь Цао расплачивался, Вэй Цю заметил на прилавке оставшийся кусок грудинки.

— Почем за цзинь? — спросил он.

Мясник Ван, видя в них хороших клиентов, ответил: — Раньше по восемнадцать вэней продавал. Раз это последний кусок — забирай по пятнадцать.

Вэй Цю обрадовался: — Беру! И почем ребра?

— Кости отдам по восемь вэней. Раз берешь столько — в подарок дам потроха. Приходи еще, я вешаю честно, на рынке все знают Вана-Гору.

— Договорились, спасибо, брат Ван! Взвешивай всё!

— Вэй-гэр, зачем тебе столько? — шепнул Линь Цао.

Тот улыбнулся: «У меня есть план». За грудинку он отдал девяносто вэней, за десять цзиней ребер — восемьдесят.

— Цао-гэр, а не знаешь, где тут посуду продают? Самую дешевую?

— Посуду? Да если не хватает, возьми у меня! Дома пара мисок лишних валяется.

Вэй Цю посмотрел на серьезное, страдальческое от мысли о тратах лицо друга и не выдержал — расхохотался. Он и не знал, что Линь Цао такой экономный.

— Да я серьезно! Чего ты смеешься? — Линь Цао легонько толкнул его.

Вэй Цю перевел дух: — Я думаю, завтра-послезавтра Шинань и брат Мэн вернутся. Им всё равно придется ехать в город. Я видел, как женщины тут продают домашнюю еду. Раз уж подвернулось дешевое мясо и кости... Я хочу дома приготовить «мясо в горшочке» и ребра на пару, привезти сюда и продать. Будут лишние деньги в дом. Жаль только, тащить тяжело.

Линь Цао хлопнул себя по бедру: — А ведь верно! С твоим талантом тебе в городе свою лавку открывать надо!

Вэй Цю покачал головой: — Ну уж нет, лавка — это слишком хлопотно. У меня сейчас одна мечта — в следующем году построить новый дом вместе с Шинанем!